

Способы введения чужой речи в Киевской летописи XII вв. и Никоновском своде XV–XVI вв.

Власова Екатерина Александровна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва

Цель данной работы – выяснить, какие языковые структуры и какие лексико-грамматические средства используются для ввода в повествование чужой речи в летописный текст в ранний и поздний период развития языка. Источником материала являются Киевская летопись XII вв. по Ипатьевскому списку (КЛ) и статьи из Никоновского летописного свода XV–XVI вв. (НЛ).

Примеры показывают, что в КЛ и НЛ для ввода чужой речи в повествование регулярно используется несколько типовых конструкций:

1) Конструкция прямой речи: И рекоша Изяславу Гюрги вышелъ ис Киева а Вячеславъ сѣдти ти в Киевѣ, а мы его не хотимъ. Въ лѣто 6658 [КЛ: 396]; Начаша лихіе люди клеветати князю Андрию и рекоша тако: князь великіи дрѣжитъ на тебя гнѣвъ и мати его великая княгини. Въ лѣто 7045 [НЛ: 117].

2) Союзное введение прямой речи, или прямая речь II: Идяху слово рекоуче Олговичи, яко вы начали есте перво насъ гоубити. Въ лѣто 6643 [КЛ: 297]; И животъ княжеи розграбиша, ркуще безумиемъ своимъ, яко вашимъ заживаніемъ дворы наши иivotы погорѣша. В лѣто 7055 [НЛ: 154].

3) Косвенная речь I представляет собой придаточное предложение с предикатом в спрягаемой форме. Отметим, что здесь мы рассматриваем косвенную речь в узком понимании, т.е. вводимую глаголом речи (при подсчете также учитывались примеры, вводимые словосочетаниями со словом вѣсть приде вѣсть, бысть вѣсть): И повѣдѣ ему ѡже самъ ходилъ на Стослава на ѡлгович и умирилъся съ нимъ. Въ лѣто 6660 [КЛ: 461]; И они сказали, что приходили на украину Крымскіе татарове. В лѣто 7015-7016 [НЛ: 6].

4) Косвенная речь II представляет собой придаточное предложение с субъектом в форме Д.п. и предикатом в форме инфинитива, выражающего долженствование, например: И чѣлова к немуу крсть Гюрди, яко искати емоу Игоря. В лѣто 6654 [КЛ: 332]; И правду государю на томъ по своей вере даютъ, что имъ отъ государя и ихъ детемъ неотступну быти. В лѣто 7059 [НЛ: 164].

Употребительность этих конструкций в КЛ и НЛ представлена в таблице:

	КЛ	НЛ
Прямая речь I	550	470
Прямая речь II	13	40
Косвенная речь I	50	618
Косвенная речь II	40	50

Приведенная статистика показывает следующее. Конструкция прямая речь I типа широко используется в обоих источниках, при этом в КЛ она является основным способом введения чужой речи. В НЛ, по сравнению с КЛ, возрастает количество примеров прямой речи II типа. В НЛ косвенная речь I используется чаще, чем прямая речь I, и в несколько раз превосходит число подобных примеров в КЛ. В КЛ частотной является конструкция косвенной речи II, которая также употребительна в НЛ, однако в количественном отношении встречается реже, чем в КЛ, и заметно реже, чем косвенная речь I типа.

Кроме того, в НЛ обнаруживается способ введения чужой речи, при котором переход от косвенной речи к прямой не маркируется. В НЛ он используется регулярно (более 30 примеров), в КЛ не встречается совсем. Пример из НЛ: И царь съ Алексіемъ къ великому князю прислалъ бакшея своего Бозека з грамотою бити челомъ о томъ, чтобы

князь великий пожаловалъ, взялъ съ нимъ миръ по старинѣ и дружбу, какъ было съ отцемъ его съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русіи: «а посла его Михаила Кляпика съ его товарищи часа отпущу, да и тѣхъ людеи, которые на бою въ наши руки попали». В лѣто 7015 [НЛ:5].

Изменения произошли и в средствах подчинительной связи. Наиболее существенные из них следующие. В НЛ вместо распространенного в КЛ союза *оже* в косвенной речи I и союза *яко* в косвенной речи II в большинстве случаев выступает книжный союз *что*. Союз *яко* употребляется в НЛ реже, чем в КЛ.

Кроме того, в НЛ появляются и другие показатели чужой речи. Во-первых, это слово *будто*, имеющее значение недостоверности, неистинности чужой речи. В современном русском языке оно является союзом, характеризующим вводимое им сообщение как такое, которое говорящий не признает своим или в истинности которого сомневается [Русская грамматика 1980]. В НЛ обнаружено 4 примера слова *будто*, при этом оно всегда выступает вместе с союзом *что*: а великому князю и его матери вадиша на князя Андрѣа, что будто хочетъ князь Андрѣи бѣжати. В лѣто 7045 [НЛ:117].

Еще одним показателем чужой речи является частица *де (деи)*, которая встречается 1 раз в КЛ, и 17 раз в НЛ: Реч бо дѣи Игорьъ: помянухъ азъ грѣхы своя. В лѣто 1185 [КЛ: 224 об.]; И приходила чаваша арьская съ боемъ на Крымцовъ: о чемъ де не бѣте челомъ государю? В лѣто 1551 [НЛ:166].

Таким образом, в НЛ, в отличие от КЛ, основным способом введения чужого высказывания становится косвенная речь. При этом достаточно часто в НЛ встречаются примеры союзного введения прямой речи и немаркированного перехода от косвенной речи к прямой. Как отмечают исследователи [Гиппиус: 185; ср. также Пешковский: 431], эти конструкции являются типичными чертами книжного синтаксиса. В летописи XV–XVI вв. при введении чужого высказывания они употребляются свободно, в отличие от современного русского языка, где они допустимы только в разговорной речи.

Литература

- Гиппиус А.А. К прагматике и коммуникативной организации берестяных грамот // В.Л. Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т. II. М., 1998
Летописный сборник, именуемый Патриаршей, или Никоновской летописью. Полное собрание русских летописей. Т. XIII. М., 2000
Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001
Русская грамматика 1980: <http://rusgram.narod.ru/2765-2787.html>